

УДК 93/94

**МЕТОДОЛОГИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПО Н.И. КАРЕЕВУ
В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ**

© 2021 С.В. Занин, Н.П. Щукина

Самарский государственный медицинский университет

Статья поступила в редакцию 05.12.2021

На материалах исторических, социологических и методологических работ Н. И. Кареева проводится анализ его понимания междисциплинарности. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в трудах Н.И. Кареева на протяжении всей его научной деятельности разработка вопросов терминологии, классификации наук и методологии исследований занимают центральное место. Более того, обращение к этой тематике свидетельствует о том, что ученый ощущал потребность в подобной методологической и мета-научной рефлексии. Постоянно уделяя внимание вопросам взаимодействия наук (междисциплинарности), он обнаружил некоторые условия, при которых она возможна, а именно: междисциплинарность возможна лишь при строгом разграничении предметной области наук, она обусловлена определенной фазой в развитии гуманитарных и социальных наук, одна из которых становится основой для научной рефлексии (в его трудах - социология), междисциплинарность в социальных и гуманитарных науках возможна лишь на уровне фундаментальных исследований, а не прикладных. Исследования Н. И. Кареева представляются актуальными в свете ведущихся в современной российской гуманитарной науке дискуссий о междисциплинарности, использования научной терминологии в гуманитаристике и объективности научного знания.

Ключевые слова: историография, Н.И. Кареев, социология, история, междисциплинарность.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-72-80

Наследие Н.И. Кареева сегодня привлекает внимание не только в связи с юбилейной датой (170 лет со дня рождения). В условиях обновления общественно-научного знания в России в конце XX и начале XXI века отечественные исследователи во многом заново, освободившись от обязательных идеологических клише эпохи марксизма, в постмарксистской историографии открыли для себя горизонты зарубежной исторической и социологической науки. Об интегрированности российской науки дореволюционно-

го периода в науку мировую много писал и Н.И. Кареев, отмечая, что вклад в последнюю «весьма рано» внесли русские ученые, причем «раньше, например, чем американцы» [Кареев; 1897. С. XIV]. Являясь одним из первых и крупнейшим историком российской социологии, Н.И. Кареев немало сделал для того, чтобы вписать это наследие в мировую социологию, о чем помнят и зарубежные ученые. Да и в целом его работы содержат многочисленные оценки социологического позитивизма О. Конта, Г. Спенсера и Э. Дюркгейма.¹

С точки зрения актуальности наследия ученого, обращает внимание прежде всего его позиция позитивиста, который, призывая изучать не «сущности», а явления, тем самым делает акцент на динамизме современного ему социума и связанном с ним

Занин Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Истории Отечества, медицины и социальных наук.

E-mail: zansamara@mail.ru

Щукина Нина Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры Истории Отечества, медицины и социальных наук.

E-mail: nina_shukina@mail.ru

усложнении проблемного поля социальных наук.² Свидетель переходной эпохи в развитии мировой истории и истории своего Отечества, Н.И. Кареев стремился сформулировать общие принципы познания социальных явлений, «уважительно» относясь и к работам своих современников, хотя порой и не скрывал своего прохладного отношения к новомодному на тот момент времени неокантианству.³ Ведь неслучайно в работах Н.И. Кареева – от первых до последних – прослеживается стремление выявить внутренние тенденции в эволюции научного знания его времени и предложить соответствующую усложняющемуся предмету исследования классификацию наук. В последнем случае именно взаимосвязь гуманитарных и социальных наук и ее методологические основания стали одной из главных тем научных исследований Н.И. Кареева, будучи тесным образом связанными с его историческими работами, которые также приобретают ныне актуальное звучание. Известный российский историк Л.П. Репина замечала по этому поводу, что «аргументация современных пропагандистов глобальной истории удивительным образом перекликается с тем, что выдающийся российский ученый Н.И. Кареев, констатировавший «постепенное объединение судеб отдельных стран и народов», более века назад описывал как «всемирно-историческую точку зрения».⁴

Но, быть может, в еще большей мере, чем взгляд на «глобальную историю», для современной российской исторической науки важно суждение Кареева, прямо вытекающее из его представления о всемирной истории как о феномене, как о некоем «индивидуальном», по его словам, «однажды данном нам явлении».⁵ Взгляд на индивидуальное, уникальное в истории открывал уже в трудах самого Кареева перспективу изучения психологии исторического деятеля, обстоятельств его жизни в конкретной социальной, культурной среде и локусе, роднил ученого (разумеется, с известными оговорками) с современной интеллектуальной историей в ее различных версиях

и редакциях, коль скоро историю, по его словам, «интересует все индивидуальное – личность, народ, событие, процесс, – отмеченное собственным именем, топографическим и хронологическим указанием».⁶ Согласимся с тем, что Н.И. Кареев, по выражению А.Н. Нечурхина, «допускал известную психологизацию истории». Но дело не столько в подобном «допущении», сколько в том, что такого рода научное исследование должно быть основано на *взаимодополнительности* наук, на междисциплинарности, как мы сказали бы сейчас.⁷ Сам термин, разумеется, Н.И. Кареевым не употреблялся, но мысль о ней имплицитно присутствует в его трудах, коль скоро он настаивал на том, чтобы «история и социология шли рука об руку, взаимно одна другой помогая, одна другую контролируя; социология – со стороны общих научных идей, история – со стороны научно установленных фактов».⁸ На вопросе о концепции междисциплинарной методологии исследований в творчестве Н.И. Кареева представляется важным остановиться в настоящей статье, учитывая некоторые тенденции, наблюдаемые в гуманитарных науках в современной России. Таким образом, методологическую основу нашего исследования составляет историографический анализ научных подходов к обоснованию междисциплинарности в трудах Н.И. Кареева.

Отметим, что актуальность его наследия в современной историографии видится как раз в предложенном им междисциплинарном синтезе, в попытке интеграции гуманитарных, социальных, технических и естественных наук, особенно синтеза истории и социологии.⁹ Но сам Н.И. Кареев указывал и на то, что в его работах уделяется постоянное внимание пересмотру вопросов познания действительности, а по сути – рефлексии в рамках научного знания.¹⁰ Он задавал вопросы: что социальные науки могут ожидать друг от друга в этих условиях? Вокруг каких проблем они могут взаимно дополнять друг друга? Эти и другие вопросы сегодня вызывают дискуссии на разных уров-

нях и в разных формах, что – в частности – нашло яркое отражение в материалах ежегодных национальных конференций, а также Харчевских чтений.¹¹

Согласно Н.И. Карееву, междисциплинарность невозможна без строгого различения «общих понятий», определяющих характер мыслительного процесса.¹² Более того, «прогресс знания заключается в лучшем разъяснении старых понятий и возникновении новых, равно как в оправдании новых суждений по поводу прежних понятий».¹³ Вместе с тем понятийный аппарат условен, раз научные термины могут использоваться то в широком, то в узком смысле слова, в зависимости от задач исследований. «Сколько недоразумений порождается на этой почве неопределенности и многозначности таких терминов», – замечает ученый.¹⁴ Без строгого определения понятий не представляется возможным, по его словам, преодоление столь часто встречающегося «настоящего терминологического хаоса, поистине терминологической анархии» в гуманитарных науках, если сравнивать их с «естественными науками», терминология которых отличается «большей определенностью и большим однообразием при употреблении, нежели в науках, изучающих духовную природу человека и мир человеческих отношений».¹⁵ В современной отечественной научной литературе нетрудно встретить примеры подобной «анархии», прямо вытекающей из отсутствия различий предметного и рефлексивного уровня внутри научного познания. Например, в одной из монографий уделяется большое внимание понятийному ряду: практически каждая из шести глав работы начинается со слов «прежде всего, уточним содержание понятий...» и далее: «наркотик – это вещество, наркоман – человек его употребляющий, наркомания – зависимость, превращающая человека в наркомана». В итоге определение понятия наркотизма дается не путем обозначения существенных его признаков, а путём перечисления инструментов борьбы с ним.¹⁶ Или – суицидология определя-

ется как наука о мотивах «добровольного ухода из жизни и разрабатывающая психологические, педагогические, теологические и иные способы избавления человека от навязчивых идей и других зависимостей».¹⁷ Что такое «теологический способ избавления от зависимостей» авторы сочинения не проясняют. Нередко и в учебных пособиях встречаются схожие недостатки.¹⁸

Но ведь в том-то и дело, что, отождествляя предмет с инструментарием, частью которого является научный термин, авторы и попадают в тот самый «хаос», о котором предупреждал Кареев, приводя в качестве примера «двусмысленность самого слова «история»: «историей мы называем и изучение прошлого, и само изучаемое прошлое, ... как будто исторические источники и историческая жизнь – одно и то же и изучаются совершенно одинаково».¹⁹ Эта сентенция великого историка невольно приходит на ум, когда слышишь высказывания отечественных историков, считающих, что вся история как наука заключена в открытии и публикации новых источников. «Изучаемое прошлое» – результат определенной реконструкции по принятым исследователем правилам и процедурам, а «изучение прошлого» – процесс исследования источников, который включает в себя в том числе и отношение историка к ним. Если первое является по преимуществу рефлексией, то второе – областью предметной деятельности, причем она не является чем-то «объективным». Предмет исторического исследования необходимо еще сконструировать с учетом позиции исследователя. Эту мысль можно проиллюстрировать известной строкой А.С. Пушкина: «обязан истинный поэт для вдохновенных песнопений избрать возвышенный предмет». Здесь и мотивации поэта («обязан»), и его идентичность («истинный») вполне влияют на то, что он считает «возвышенным предметом». Именно поэтому парадоксальными выглядят сегодня притязания некоторых авторов на разработку «новой методологии», в частности криминологических исследований, с обе-

щением «избежать субъективных оценок и влияния психологического опыта исследователя на получаемые им выводы».²⁰ Как раз этот самый «опыт» и является составной частью процесса познания, который необходимо носит субъективный характер.

Сам Н.И. Кареев существенное внимание уделял именно рефлексивному уровню научного исследования, который нас преимущественно интересует в связи с проблемой междисциплинарности. По его мысли, науки, изучающие мир природы, называются естественными, в свою очередь науки, изучающие мир человека, называются гуманитарными, и это «всякий знает».²¹ Между тем сама классификация наук подчас носит «искусственный» характер.²² Поэтому деление наук на естественные и гуманитарные «очень грубо и далеко неточно». Уроки постконтровского позитивизма для Кареева не прошли даром. Он понимал, что деление на «естественные» и «гуманитарные» приводит к тому, что сложность, динамизм, противоречивость и взаимопроникновение наук подчас упускаются из виду. Но сказанное не означает, что классификация наук должна оставаться размытой, как это нередко случается в современной отечественной науке. «Как известно, - читаем мы в монографии, выдержавшей два издания, - все отрасли научного знания поделены на те, которые изучают окружающую человека среду, и на те, которые изучают внутренний мир человека».²³ В журнале, издаваемом ИНИОН РАН, «Социальные и гуманитарные науки» само название предполагает взгляд на эти науки как на самостоятельные. В случае с «Гуманитарными науками» - журналом Финансового университета, гуманитарные науки это - философия, социология, психология, история, русский и иностранные языки и т.п. В исследовательской деятельности Центра прикладных исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге используются понятия социо-гуманитарных и гуманитарных дисциплин как взаимозаменяемые. При этом в материалах журнала «Социальные науки»

(Саратов) искомые науки включают в себя наряду с экономикой, социологией, юриспруденцией и т.п. лингвистику, филологию, философию. Столь широкая трактовка предметно-тематического поля и используемого в нем понятийного аппарата неизбежно ведет к подмене междисциплинарности, с позволения сказать, гибридной, против которой, в сущности, и предостерегал Н.И. Кареев, размышляя о классификации наук.

Во-первых, Н.И. Кареев настаивал на различии между наукой в строгом значении слова и ее функцией в обществе, которая не может служить основанием для классификации. «Задача истории, - писал он, - не в том, чтобы открывать какие-либо законы (на это есть социология) или давать практические наставления (это дело политики), а в том, чтобы изучать конкретное прошлое без какого-то ни было поспешного предсказывания будущего, как бы изучение прошлого и ни помогало в иных ситуациях предвидению того, что может случиться или наступить».²⁴ Во-вторых, именно классификация наук помогает точнее определить поле исследований отдельных социальных наук, под которыми им понимались науки о социальных явлениях (социология, государственное управление, юриспруденция, политэкономия). Они в некотором роде могут считаться и гуманитарными, в том смысле, что касаются человеческой деятельности. История («общая история» и такие исторические дисциплины, как «археология, демография, этнография») также относится к отдельному классу гуманитарных наук.²⁵ Подчеркнем, что такое видение взаимосвязи социальных и гуманитарных наук представлено в работе, которая «порождена желанием подвести итоги под выработавшимися в течение полустолетия методологическими взглядами и в которой предприняты усилия, по словам Кареева, для «цельного изложения» методологии гуманитарных наук.²⁶

В итоге он предложил классификацию, разделив науки на феноменологические, то есть изучающие уникальное и индивидуаль-

ное, например, история, и номологические, то есть изучающие закономерности (социология, право, психология). Конечно, такая классификация не могла не вызвать определенной настороженности у современников, в частности у тех, кто выступил с критикой его философско-исторических воззрений, обвиняя подчас историка и социолога в противоречиях и схематизме.²⁷ Социальные науки («номологические») рассматриваются ученым как самостоятельные, а не как относящиеся к классу гуманитарных наук. При этом гуманитарные и социальные науки соответственно «изучают духовную природу человека» и мир человеческих отношений, в том числе и психологию.²⁸

Свою классификацию Н.И. Кареев иллюстрирует, в частности, на примере связи между историей, социологией и юриспруденцией (теоретической и прикладной). История относится к числу общественных наук, поскольку ее предметом являются «разные человеческие общества, а потому только *общественные факты* заслуживают название исторических».²⁹ Рассматривая социологию в ее связи с другими общественными науками, Н.И. Кареев замечает, что «сначала было не совсем ясно, что должна представлять собою социология рядом с такими старыми науками, как история, юриспруденция и политическая экономия».³⁰ Но полувековое ее развитие позволяет, по его словам, предположить растущее сближение социологии с частными науками, что открывает возможность использования их результатов в «общей науке об обществе», которой и является, по его мнению, социология. Он настаивает на том, что по отношению к частным наукам социология должна занять такое же место, как биология по отношению к таким наукам, как физиология, став «синтезом и базисом социальных наук».³¹ Иными словами, ученый проводит различие между частными науками и общими. К последним относится социология. Социология – «общая для всех общественных явлений, изолированно изучавшихся *прежними* специальными наука-

ми».³² Поскольку история изучает общество «не как неизменное бытие, а как развивающееся явление», то в центр ее внимания попадает социальная динамика, которую и изучает социология, пользующаяся историей «как вспомогательной наукой», достигшей «известной высоты развития».³³ Иными словами, междисциплинарность не является данностью, она возникает на определенной *исторической* ступени развития наук. Неслучайно раздел одной из работ ученого называется «Историзм в гуманитарных и социальных науках».³⁴ Более того, если следовать логике Н.И. Кареева, то не исключена ситуация, при которой возможный сегодня междисциплинарный синтез окажется невозможным завтра, учитывая различные фазы развития гуманитарных и социальных наук и их взаимоотношений. В период, когда он сам разрабатывал свою классификацию наук, развитие социологии привело к тому, что именно на базе этой науки стала возможна рефлексия по поводу данных «частных наук» и вытекающие из нее основания для междисциплинарного синтеза. Именно в этом контексте следует рассматривать защищаемый им на протяжении всей жизни «принцип историзма». По мнению ученого, появление исторических школ «в первой половине XIX века сначала в правоведении», затем в других специальных науках способствовало внедрению исторического метода в их деятельность и тем самым предупреждению «абстрактного» исследования объектов данных наук, *вне времени и пространства*».³⁵ Поэтому внедрение «исторического метода» стало не только заслугой так называемой «исторической школы права» (а именно ее в этом контексте имел в виду ученый), но и отражало новый этап в развитии европейской гуманитарной науки, сущность которого состояла в том, что названный метод не только предполагал соблюдение принципа историзма в конкретных исследованиях, но и стал составной частью самой научной рефлексии.

Продолжением размышлений о сущ-

ности научной рефлексии являются его рассуждения о научной критике, которая «должна пользоваться теми же методами рассуждения, наблюдения и экспериментации, какими пользуется и научное исследование».⁵⁶ Другими словами, научная критика по своей природе не только предметна, но рефлексивна. Осознавая это, ученый демонстрировал готовность к самокритике: «видеть соломинку в глазу ближнего и не замечать бревна в своем одинаково противно требованиям и науки, и этики».⁵⁷ В работе «Моим критикам» он замечает, что критика, конечно, неприятна, но она может вскрыть «недостатки моего труда, все возможные в нем ошибки, погрешности».⁵⁸ То есть и в его работах не может быть притязаний на «категорическое суждение», поскольку и они могут стать предметом критики с позиций «рассуждения, наблюдения и экспериментации». Но в том-то и специфика гуманитарной науки, что она конкретна как с точки зрения исторически определенного предмета исследования во «времени и пространстве», так и с точки зрения рефлексии и критики. Н.И. Кареев одним из первых в российской науке обратил внимание на связь методологии с рефлексивным уровнем научного познания, который в свою очередь может быть достигнут на исторически определенной фазе развития науки.

По Карееву, необходимо учитывать и то, что и сами науки делятся на «чистые» (в современных терминах «фундаментальные») и «прикладные», имеющие дело с фактами данного места и данного времени и ставящие «себе те или другие практические цели».⁵⁹ Например, «чистая» юриспруденция ставит общие вопросы «о том, к чему нужно стремиться», например, «о правильном государственном устройстве, о справедливости правовых норм, о выгодности или невыгодности чего-либо для целей хозяйственной деятельности».⁴⁰ Однако же существуют и «вопросы, способные интересовать только специалистов, даже только самый тесный кружок очень узких специалистов, делающих свое ученое дело, часто

и весьма важное дело самодовлеющей науки».⁴¹ Значима с практической точки зрения мысль ученого о том, что далеко не все науки носят прикладной характер и что, учитывая преемственность в их развитии, к их описанию необходимо подходить с особой осторожностью. Тем не менее и сегодня в монографических исследованиях можно встретить утверждения, будто «любая наука должна решать прикладные задачи, что выражается в создании технологий».⁴² Важным ориентиром, который задает творческое наследие Н.И. Кареева, является признание связи прикладных и фундаментальных исследований, без которой любой результат может оказаться, если можно так выразиться, полуфабрикатом, а междисциплинарный синтез окажется попросту невозможным, поскольку всякие прикладные исследования, например археографические или нумизматические в истории, как раз и предполагают строгие дисциплинарные границы.

Вопрос о междисциплинарности закономерно ставится Кареевым в плоскости фундаментальных исследований и имеет прямое отношение к методологии, о чем свидетельствует его работа «Общая методология гуманитарных наук», рукопись которой стала сравнительно недавно доступной широкой общественности благодаря публикациям Е.А. Долговой и А.В. Малинова. Примечательна дата создания этого труда - 1920 г. Перед нами обобщающий труд, в какой-то мере завещание великого ученого. «Методология, - пишет он, - есть дальнейшее развитие того, что содержится во всякой логике, в применении к особенностям, представляемым предметами, задачами, точками зрения и приемами отдельных наук».⁴⁵ Автор подробно анализирует разнообразие научных методов, подразделяемых, в частности, на простые и сложные, акцентирует внимание на таких методах, как исторический и сравнительный, индукции и дедукции, на методах наблюдения. Он указывает на трансграничный характер методологии: одни и те же методы могут

использоваться в разных науках, но каждая из них «сама должна разрабатывать применение» этих методов. И в этом отношении с ним вполне соглашался его младший современник - Карл Маннгейм, доказывая, что методы «сами по себе не могут быть ни хорошими, ни плохими. Все зависит от того, как захочет использовать их человек».⁴⁴

И в этом отношении особо отметим решение Кареевым проблемы верифицируемости данных гуманитарных наук. Он считал, что в гуманитарных науках ошибки неизбежны, поскольку «в сравнении с чисто рациональными науками отличаются меньшей разработанностью и «эмпиричностью» по самой своей природе».⁴⁵ А потому одни и те же методы могут использоваться в разных науках, но все зависит от характера их применения. Сами по себе они не могут быть эффективными или неэффективными. «Само солнце нельзя подвергнуть какому-либо эксперименту, - замечает Н.И. Кареев, - его можно лишь наблюдать так, как оно есть, но солнечный луч можно подвергнуть эксперименту, пропустив его через трехгранную призму, через какую-нибудь прозрачную жидкость и т.п.».⁴⁶ В совершенно иной ситуации находится ученый-гуманитарий, применяющий метод наблюдения в гуманитарных науках.⁴⁷ Социальный факт невозможно непосредственно наблюдать. Социальный факт является не столько результатом непосредственного наблюдения, сколько результатом конструирования предмета знания. Кроме того, «методы, особенно в гуманитарных науках [не всегда надежны - С.З., Н.Щ.], вследствие меньшего их совершенства, большего количества отдельных в них направлений и спорности многих принципов».⁴⁸ Учитывая это, знание, «полученное одним методом, - подчеркивает ученый, - должно дополняться и даже проверяться другим». Но и в этом случае оно будет далеко от окончательной истины, поскольку, даже при «полном совпадении» данных, полученных с помощью разных исследовательских методов, не является основанием для «категорического суждения»

о решаемой проблеме.⁴⁹ Иными словами, междисциплинарный синтез как раз и позволяет решить многие проблемы верифицируемости научного знания в гуманитарных и социальных науках. Заметим, что современная наука, вслед за Н.И. Кареевым, признает промежуточный и неокончательный характер полученных результатов исследований. Например, в Кодексе этики Международной социологической ассоциации, говорится, что они «не должны быть представлены как неоспоримая правда».⁵⁰

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в трудах Н.И. Кареева на протяжении всей его научной деятельности разработка вопросов терминологии, классификации наук и методологии исследований занимает центральное место. Более того, постоянное обращение к этой тематике свидетельствует о том, что ученый ощущал потребность в подобной методологической и мета-научной рефлексии. Постоянно обращаясь к вопросам взаимодействия наук (междисциплинарности), он обнаружил некоторые условия, при которых она возможна, а именно: междисциплинарность возможна лишь при строгом разграничении предметной области наук, она обусловлена определенной фазой в развитии гуманитарных и социальных наук, одна из которых становится основой для научной рефлексии (в его трудах - социология), междисциплинарность в социальных и гуманитарных науках возможна лишь на уровне фундаментальных исследований, а не прикладных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Vucinich A.* Social thought in Tsarist Russia. Chicago and London: University of Chicago Press, 1976, Гекер Дж. Ф. Вклад Н. Кареева в социологию // Рубеж. 1992. № 3. С. 37-52.

² *Нечухрин А.Н.* Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. - 1917 г.). Гродно, 2003.

³ *Могильницкий Б.Г.* Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX в. - начала 900-х годов. Томск, 1969. С.123.

⁴ *Репина Л.П.* Новые исследовательские страте-

- гии в российской и мировой историографии. М., 2008. С. 6.
- ⁵ Цит. по *Нечурхин А.Н.*. Цит. соч. С. 37.
- ⁶ *Кареев Н.И.* Основные вопросы философии истории. 2-е издание. СПб., 1887. Т.1. С.288.
- ⁷ Здесь и далее курсив принадлежит авторам статьи.
- ⁸ Цит. по *Нечурхин А.Н.* Цит. соч. С. 44.
- ⁹ *Осипов И.Д., Погодин С.Н.* Концепция культуры в социологии истории Н.И. Кареева // Социология науки и технологий. 2020. Том 11. № 2. С. 87.
- ¹⁰ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Предисловие (152-153). Глава 3. Гуманитарные науки, их классификация и методология (154-174) // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 137.
- ¹¹ Программа XXII Харчевских чтений «Социология и социальные науки: новые контексты взаимодействия» (26 октября 2020 г., Москва).
- ¹² *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теории исторического процесса. Часть 1. СПб., 1913. С. 207.
- ¹³ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии // Социологическое обозрение. 2017. Том 16. № 3. С. 329.
- ¹⁴ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теории исторического процесса. Часть 1. Цит. соч. С. 210.
- ¹⁵ Там же. С. 209.
- ¹⁶ *Савенков А.Н., Жуков В.И.* Социология правовых девиаций и социальных аддикций. Монография. М., 2019. С. 209.
- ¹⁷ Там же. С. 111.
- ¹⁸ *Антонян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 21 и 25.
- ¹⁹ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теории исторического процесса. Часть 1. СПб., 1913. С. 209.
- ²⁰ *Рыбак А.З.* Криминология в человеческом измерении: новая методология. Монография. М., 2019. С. 2.
- ²¹ *Кареев Н.И.* Историко-философские и социологические этюды. Изд. 2-е с переменами. СПб., 1899. С. 1. С. 3.
- ²² *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Предисловие (152-153). Глава 3. Гуманитарные науки, их классификация и методология (154-174) // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 155.
- ²³ *Рыбак А.З.* Криминология в человеческом измерении: новая методология. Монография. М., 2019. С. 26.
- ²⁴ *Кареев Н.И.* Историка (Теория исторического знания). 2-е изд. Петроград, 1916. С. 29.
- ²⁵ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Предисловие (152-153). Глава 3. Гуманитарные науки, их классификация и методология (154-174) // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 155.
- ²⁶ Там же. С. 153.
- ²⁷ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теории исторического процесса. Часть 1. СПб., 1913. С. 39.
- ²⁸ Там же. С. 208-209.
- ²⁹ Там же. С. 199. Здесь и далее курсив принадлежит авторам статьи.
- ³⁰ *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб., 1897. С. 391.
- ³¹ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Предисловие (152-153). Глава 3. Гуманитарные науки, их классификация и методология (154-174) // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2011. № 22. С. 159-162.
- ³² Там же. С. 157.
- ³³ *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб., 1897. С. 43.
- ³⁴ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Цит. соч. С. 132.
- ³⁵ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Глава 2 Логические предпосылки всякой методологии. Цит. соч. С. 328.
- ³⁶ Там же. С. 363.
- ³⁷ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Цит. соч. С. 185.
- ³⁸ *Осипов И.Д., Погодин С.Н.* Концепция культуры в социологии истории Н. И. Кареева // Социология науки и технологий. 2020. Том 11. № 2. С. 86.
- ³⁹ *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. Цит. соч. С. 164.
- ⁴⁰ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Цит. соч. С. 143.
- ⁴¹ Там же. С. 192.
- ⁴² *Рыбак А.З.* Цит. соч. С. 10.
- ⁴³ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Цит. соч. С. 328.
- ⁴⁴ *Мангейм К.* Диагноз нашего времени. Очерки военного времени, написанные социологом. М., 1992. С. 33.
- ⁴⁵ *Кареев Н.И.* Общая методология гуманитарных наук. Цит. соч. С. 333.
- ⁴⁶ *Кареев Н.И.* Теории исторического знания. Цит. соч. С. 51.
- ⁴⁷ *Малинов А.В., Долгова Е.А., Слискова В.В.* Наблюдение в социальных науках (по материалам рукописи Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // Социология науки и технологий. 2020. Том 11. № 2. С. 56.

⁴⁸ Кареев Н.И. Общая методология гуманитарных наук. Цит. Соч. С. 328.

⁴⁹ Там же. С. 347.

⁵⁰ Code of Ethics Approved by the ISA Executive Committee. 2011.

**METHODOLOGY OF THE HUMANITIES BY N. I. KAREEV
IN THE LIGHT OF THE INTERDISCIPLINARITY**

© 2021 S.V. Zanin, N. P. Shchukina

Samara State Medical University

The article is based on the materials of historical, sociological and methodological works by N. I. Kareev and contains an analysis of his understanding of interdisciplinarity. The analysis led to the conclusion that the development of terminology, classification of sciences and research methodology was central to Kareev's works throughout his entire scientific career. Moreover, Kareev's constant references to these topics indicate that the scientist felt the need for such a methodological and meta-scientific reflection. Constantly addressing the issues of interaction of sciences (interdisciplinarity), he discovered some conditions that made it possible, namely: interdisciplinarity is possible only with a strict delineation of the subject area of sciences; it is due to a certain phase in the development of the humanities and social sciences, one of which becomes the basis for scientific reflection (in his works it is the sociology); interdisciplinarity in social sciences and humanities is possible only at the level of fundamental research, but not in applied research. N.I. Kareev's works seem relevant in the light of the ongoing discussions in contemporary Russian humanities about interdisciplinarity, the use of scientific terminology in the humanities and the objectivity of scientific knowledge.

Keywords: historiography, N. I. Kareev, sociology, history, interdisciplinarity.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-72-80